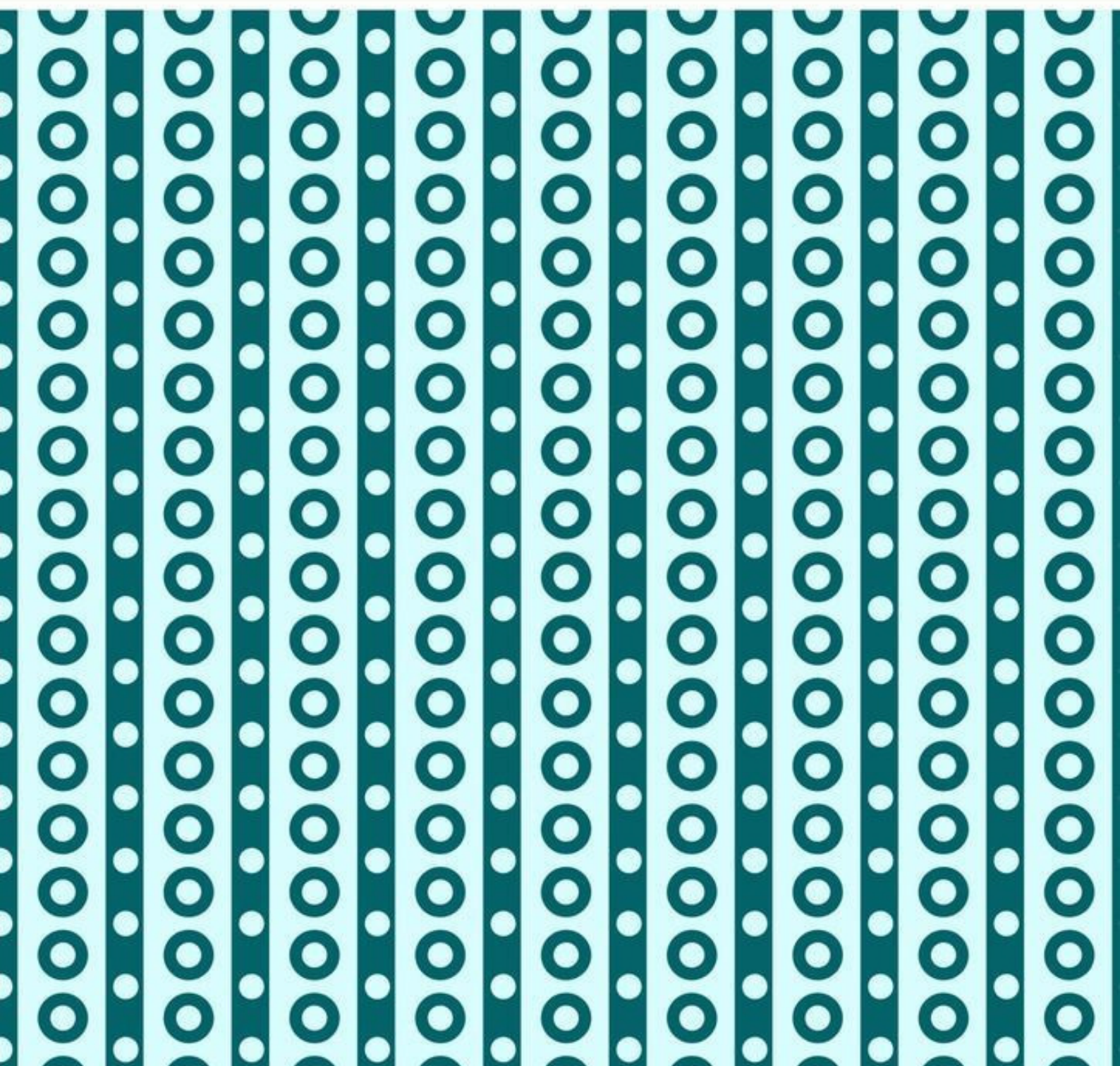

18+

АЛЕКС ДИНГО

Александрида. Шаровая молния

Алекс Динго

Александрида. Шаровая молния

«Издательские решения»

Динго А.

Александрова. Шаровая молния / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514736-3

Роман «Шаровая молния». Его кредо — фильм без всякой фальши. И он живёт миром кино. Но сценарий пишет сама актриса, которая оказывается в капкане. Её имя фигуристка Александра.

ISBN 978-5-00-514736-3

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

Александрида. Шаровая молния	6
Глава первая	7
Глава вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александрида. Шаровая молния

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-4736-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александрида. Шаровая молния

Алекс Динго

Глава первая

Город Брянск сиял во всём своём великолепии. Дневное летнее светило посылало свои яркие лучи во все стороны света. И озаряло чудно бескрайние окрестности. Веял южный ветерок. Красиво сияли купола святого кремля. И колокольня отдавала блеском. На окраине мило зеленели парковые зоны. Там щебетали дико пернатые так, как будто отслеживали котировки нефти на бирже. И неугомонно каждый пытался быть ярче и громче. Местный пёс Кузя живо побежал кустами. Его глаза цвета золота округлились. Он потянул ввысь свой мокрый нос. Он почуял запаха шашлыка. И побежал быстро, как будто он сам жарил. И уже подгорало.

Повеял тёплый, тонкий, беглый ветерок. Он был приятен. Возле грунтовой дороги возвышались коттеджи, виллы и особняки. Оконные стёкла ловили яркие блики. Зеленели гладкие лужайки. Тянулись ввысь высокие заборы. По асфальтному тротуару ловко катился самокат. За руль крепко держалась российская фигуристка в одиночном катании Александра Вячеславовна Русова. Она стояла на стойке самоката. И профессионально катила вперёд. Скорость равнялась двадцати пяти километрам в час. Саша чуть надавила на ручку газа. Она ценит быстроту. Её длинные, густые, русые волосы распушились. И развеялись по ветру. Лицо белое всё же охватил лёгкий загар. И то обуяла волна свежести, за которой Саши и охотилась. Ведь градус температуры возрастал. Уже имелась весьма жаркая погода. Близился полдень. Саша быстро катила на самокате. Она чудно улыбнулась сама себе. Глаза большие выразительные, цвета бурного водопада в Килиманджаро скрывали очки – хамелеоны. Нос мышиный заметно обуяло загаром. И кожа чуть лопнула. Губы алого оттенка напряглись. Саша вновь улыбнулась. Дышала ровно. И заглотила волну свежего воздуха всей грудью. На неё чудно смотрелась белая майка и короткие шортики. На ногах имелись белые кроссовки фирмы Адидас. *«Как классно я лечу... Ветерок освежает меня... А так жарко... Я бы всё время ехала на своём самокате... Уже близится дом. Сейчас надо поворачивать... Джек отстал... Лана бежит рядом. Тина дома. Джек негодник... А вон он несётся... Как смешно он бежит... Какой он быстрый. Хихиши... Лана малышка рядом... Джек несётся, как угорелый. Хихиши...»*, – подумала Саша. Она бегло осмотрелась.

– Лана малышка... Хихишии... Джек догоняй нас... Джек... Джек, – громко закричала Саша.

Повеял беглый ветерок. Александра умело держалась за руль самоката. Тот быстро катился по гладкой дорожке со скоростью двадцать девять километров в час. Ветерок обуял лицо. Саша мило улыбнулась. Собака Лана живо прыгала рядом. Она тянула нос в сторону хозяйки. И неслась быстро. Александра бегло оглянулась. Она показала свою белую улыбку. Волосы развеялись. И теперь походили на ковёр – самолёт.

– Джек догоняй нас... Джек... Хихишии... – закричала Саша.

– Уууаауууааууу..., – подала весёлый голос Лана.

– Вввоооууу, – завыл пёс Джек.

Веял чуткий, тонкий ветерок. Игрались тонкие, яркие лучики. Самокат быстро катился по тротуарной дорожке. Александра, крепко держась за руль. Её обуяла приятная волна свежести. Пёс Джек, лихо разбежавшись, прыгнул прямо на спину хозяйки. Она широко открыла глаза. И никак не ожидала такой глупости со стороны питомца. А тот был весел и жаждал приключений.

– Ввввоооуууу, – звонко завыл он.

– АААААА... Джек дурак... Что ты?... АААААА... АААА..., – закричала Саша.

– Ууууааауууу, – завыла Лана.

Повеял лёгкий ветерок. Александра, получив по спине, заметно дёрнулась. Она сильно подала вперёд. И навалилась на руль. Самокат завилял на тротуаре. И Саша вместе с ним.

Словно она проходила упражнение «змейка» на автодроме. А скорость не спадала. Саша слегка ужаснулась. Она крепко вцепилась в руль. Глаза широко открыла. И смотрела прямо.

– ААААА... АААА... Джек... Я тебя убью... ААААА, – закричала Саша.

– Уууаааауууу..., – завывала Лана.

– Ввввооооууу..., – заголосил весело Джек.

Самокат вилял на скорости. Саша, перечеркнув все законы аэродинамики, ещё двигалась вперёд. И дыхание затаила. В глазах отражалась реальность. Питомцы прыгали рядом. Они, казалось, хотели прокатиться на самокате с ветерком. И проявляли наглость и дикость. Саша летела на всех парах, как ракета. В широких глазах отражалась реальность. Рот чуть приоткрыла.

– АААААА... ААА... Джек... Я тебя завалю... АААА... ААА, – закричала Саша.

Повеял чуткий ветерок. Самокат покатился в одну сторону. Он ещё вилял. А Саша полетела совсем в другую сторону. Она нырнула в густой куст, который находился в кювете. И приземлилась на траву очень мягко. Дикая птица тут же упорхнула в неизвестном направлении. Питомцы, утерев хозяйку из виду, не растерялись. Лана побежала за самокатом, точно хотела его поймать. И прыгала красиво. Только пятки засверкали. А Джек метнулся в кусты. И тут же наткнулся на любимую хозяйку. Саша лежала на траве и смотрела на небо. Она выдохнула. Джек принялся лизать лицо приятельницы. Он вёл себя, как истинный джентльмен. Александра, принимая поцелуи, слегка улыбнулась. Но всё же имела маленькую обиду на Джека. Она крепко схватила того за гриву. И обняла, как родного брата.

– Джек... Ты меня толкнул... Я чуть не улетела головой... Вот же ты дурак... Я тебе морду сейчас набью... Сукин ты сын..., – сказала Саша.

– Ууууаааауууу, – игриво завывал пёс.

– Иди сюда мелкий ты кровопиец... Хиихииии...

– Ууууаааауууу...

Повеял чуткий и беглый ветерок. Пёс Джек лихо выскочил из кустов. Он живо побежал по тротуару возле забора. Александра метнулась следом. Он быстро задышала. Глаза широко открыла. Волосы развеялись во все стороны. Стройная, сексапильная малышка напрягла все свои жилы. Но Джек всё равно оказался быстрее. Он, поджав хвост, лихо улизнул. Саша погладила малышку Лану по голове. И та сразу подобрела. Хотя и так отличалась добротой, умом и вежливостью. Александра взялась за свой электросамокат. Тот стоял на тротуаре. И сиял небольшим фонарём. Корпус тоже блестел в дневном озарении. Саша выкрутила ручку газа. И сразу покатила на самокате с ветерком. Питомцы побежали рядом. И уже почуяли дом родной.

– Вввввооооуууу, – заголосил Джек.

– Ууууаааауууу, – гавкнула Лана.

Небо сияло чудными, золотистыми красками. Вдали плыли зефирные облака. Казалось, там жила целая страна из гор. Веял чуткий ветерок. Отдавало свежестью. Александра, открыв калитку, заехала на самокате во двор. Она живо пошла зелёной по лужайке. Питомцы кружили рядом. Они прыгали. И, казалось, пытались заигрывать.

– Лана. Джек... Гуляйте тут. Мне надо домой..., – сказала Саша.

Веял чуткий ветерок. На веранду вышла мама Светлана. На ней красовался кухонный фартук цвета мёда. И весёлые пчёлы там кружили. Она сама имела вид королевской пчелы. Глаза тёмные, цвета дорогих рубинов смотрели прямо. Чёрные волосы средней длины отдавали блеском. Виднелась золочёная заколка. В руках она держала наседку и кошелёк. И тут же зорко облюбовала добрым взглядом дочку Сашу.

– Саша. Надо сходить за хлебом. Вот наседка. Вот кошелёк. И не покупай ничего лишнего. Только хлеба. А то я тебя знаю. Тогда ты потратила недельную выручку всего магазина.

– Не правда... Я купила себе всего лишь жвачку... Бим Бом.

– Ладно. Не будем спорить. Саша. Две буханки чёрного хлеба. И две буханки белого хлеба. И бери свежий хлеб... А то откроешь рот на огород...

– Блин... Ладно... Только Джек и Лана пускай тут бегают... Джек сейчас прыгнул на меня... И я улетела в кювет в кусты... Вот даже синяк есть небольшой на левом коленке.

– Что?

– Да... Он проказник прыгнул мне на спину, когда я ехала на самокате...

– Вот Джек Потрошитель... Я ему... Глаз натяну на одно место. Ещё раз обидишь Сашу... Разбойник... Я тебе... – смешно сказала Светлана.

– Хиихииииии..., – засмеялась Саша.

Повеял лёгкий, тонкий ветерок. Мама Светлана крепко сжала кулак. И пригрозила псу Джеку. А тот повалился на лужайку. И морду спрятал меж передних лап. Казалось, он понял, что был неправ. Александра, взяв в руки насадку и кошелёк, мило улыбнулась. Глаза засияли.

– Джек... Я с тобой ещё поговорю, – сказала Саша.

– Саша. Только давай так. Одна нога здесь. А другая нога там. Быстро сходи и купи. Без всяких приключений. А то я тебя знаю. Ладно, Саша..., – сказала мама Светлана.

– Да... Мама... Я быстро. Поеду на самокате. Магазин рядом. Я быстро, – ответила Саша.

– Давай. И пёсики пускай тут сидят... Нечего больше бегать.

– Да... Я не буду их брать... С ними весело, но долго... Хиихииииии...

– Вот умора... Хиихииииии...

Повеял лёгкий ветерок. Александра живо пошла по лужайке. Она мило улыбнулась. И бегло глянула на своих питомцев. Лана и Джек тут же поднялись с газона. И живо двинулись следом за хозяйкой, как телохранители. Саша остановилась. Она махнула рукой.

– Джек... Лана... Вы остаётесь... Я быстро. За хлебом... Сидеть Лана. Джек место..., – скомандовала Саша.

Веял тонкий ветерок. Питомцы дружно присели. Они мельком переглянулись. И чутко посмотрели на хозяйку. Саша живо овладела самокатом. И тут же вышла со двора. Она закрыла ворота. Те чуть заскрипели. Александра живо покатила на самокате по тротуару. Колёса быстро закрутились. Мелькнул фонарик на передней стойке. Металл корпуса отдавал блеском. И моторчик типично заработал. Он бурлил, как небольшой ручеёк. Александра умело держалась за руль. И ловко управляла своим быстрым агрегатом. Её обуяла волна свежести. Скорость достигла тридцати километров в час.

Небо сияло в лучистых красках. Повеял лёгкий ветерок. Дорога круто поворачивала в правую сторону. Вдоль пути возвышались дорогие особняки. Ввысь тянулась электрическая, стальная вышка. На проводах восседали пернатые. Казалось, тут мило обосновалась целая семейка Адамс. На широкой развилке красовался своей яркой вывеской продуктовый магазин. Его каменные стены, собранные из красного кирпича, отдавали блеском. На окне висела решётка. На краю треугольной крыши восседали голуби. Они ждали своего часа, чтобы чем-нибудь подкрепиться. Возле скамейки лежал среднего размера, жёсткой, тёмной шерсти пёс Дракула. Так его назвал легкомысленный хозяин Михей Прутков, который часто прибегал к скандалам. И ссорился со всеми по пустякам. И сейчас он доводил своими дикими упрёками соседку Глашу Лужкову. А та грозилась расправиться с обидчиком одним махом граблей. Он же пускал слюни и висел на заборе.

Повеял лёгкий ветерок. На площадке стоял подержанный, цвета вяленой клубники, отечественной сборки 1985 года выпуска автомобиль «Жигули». Номера заметно забрызгало грязью. Точно случайно или специально. Краска на кузове местами слезла. Имелась и ржавчина в трёх местах. Но в целом кузов сохранился отменно. Левая фара вся треснутая сохранялась только благодаря липкому скотчу. Передний бампер мятый чуть кривился. Казалось, недавно он облюбовал столбик. Водительская дверка до конца не закрывалась. Она имела заметный люфт. Наружу торчал ремень безопасности. Дождевое стекло смотрелось, как новое. За рулём

боевой «копейки» восседал некий Юрий Лукич Бузырь. Он слегка нервно дёргал левым коленом. На нём сидели отменный шортики, купленный на городском рынке за пятьсот рублей. Его верх украшала футболка белых тонов с изображением статуи Свободы. На голове имелась сиреневая шляпа с полями, которая добавляла его образу дикости и напыщенности. Лицо угловатое, суховатое. Глаза немного буйные, цвета бурного гейзера скрывали тёмные очки, купленные за семьсот рублей на птичьем рынке. Нос, как пик зонтика длинный и узкий. Губы полные, больше дамские с алым оттенком. Брови тонкие. Он носил небольшие усы и бородку лошёного цвета. В целом его жеманный фейс чем – то походил на пьяного бурундука. Ему уже исполнилось тридцать девять лет. Но выглядел он на сорок четыре года. Юрий Бузырь до недавнего времени значился временно безработным. Он посещал центральный фонд занятости в Подмоскowie. Но всё же сорвался. Он пропустил свою отметку. И пришёл позже на три недели. И тут же начался скандал. Его зародил сам Юрий. Он схватил стул и пробил стеклянную брешь в стене, за которой сидела менеджер Екатерина Галина. Та безумно перепугалась. И быстро вызвала по телефону участкового уполномоченного. Пока тот ехал, Юрий пустился ярко сквернословить и ругаться. Он вспомнил всю свою подноготную. И все матерные слова перебрал. Концерт по заявкам состоялся. И даже аплодисменты имелись. Два бродяги хлопали на взрыв. Они тоже пришли на отметку. Юрий полез на стенку. И заметно надыхал и облизывал стекло. Он жаждал донять свою неугомонную оппонентку. И тут его схватили опера линейного отделения. И сразу надели наручники. Его отвели в автомобиль. И посадили в камеру временного содержания. Юрий был осуждён на пятнадцать суток. Он красил заборы, убирал улицы и ремонтировал скамейки в парке. После срока он бросил центр занятости. И больше там не появлялся. По профессии он слыл актёром и режиссёром. Но вуз он не окончил до конца. Его выгнали за прогулы и скандалы. Он посещал знаменитую театральную студию МХАТ. И оттуда его тоже исключили. Он закончил только три неполных курса. В его зачётке прямо стояли колы и двойки. Юрий не унывал. Он грезил большими ролями. Он жаждал о большой картине, которую снимет сам, как режиссёр. Они жил миром искусства. Но телефон молчал. Никто не звонил и не приглашал на встречи. Он впал в депрессию и уныние. И пытался всякими способами уйти от реальности. Он шаманил и медитировал. Он занимался йогой. Он совершал оккультные обряды. И как сам утверждал, ему удалось проникнуть в чуждый мир. Но ненадолго. Как – то на него нашло дикое безумие. Он просто себя не помнил. Он лихо забежал на крышу десятиэтажного дома. И чуть не прыгнул вниз. Как он утверждал, в него вселились бесы. Он даже поджог себя один раз, чтобы их изгнать. Его отпустило. Потом он ещё неделю ходил в той сильно обгоревшей футболке. Он продал всё имеющееся имущество, которое находилось в родительской квартире. И накопилось около трёхсот тысяч рублей. Рука не поднялась заложить автомобиль, который ему достался от бабушки. Он ему был нужен для дела. И дело имелось. Он грёзе снять фильм. И сделать большой прокат во всех кинотеатрах. Всё же он немного помешался, принимая разные пилюли и успокоительные. Но оставался собою. И был верен сам себе. Он всё приготовил, как истинный режиссёр. И площадка, и костюмы, и грим, – у него имелось всё. И даже себе роль он выдумал. И сценарий написал. В его рабочей уже пустой комнате на полу лежала куча мятой бумаги. Казалось, он извёл целую тонну пергамента. Но всю канву держал в голове. Он ждал своего звёздного часа. И тот, как он сам утверждал, был близок. Он сейчас нервно постукивал пальцами по рулю. И смотрел прямо. И походил на дикого хамелеона, который уверенно выслеживал свою очередную жертву. Мысли томили. Он заметно дёргался. *«Вот она малышка Саша Русова. Фигуристка номер один. Изумительная. Сексуальная. Немного дерзкая. Потрясающая. Искрящаяся. Воздушная, как облако. Нежная, как зефир. Именно она мне нужна для моего лучшего фильма. Она... Она едет на самокате к магазину... Сейчас... Я должен сейчас взять у неё автограф... Возле магазина какие – то бабки трутся... Я подожду, когда она выйдет... Этих бабок надо прогнать... Они меня бесят... Вот же бабки... Везде бабки... Бесят меня они... Так... Саша Русова... Она мне нужна. Она сделает фурор...»*

Самое главное это работа режиссёра... И она есть... Я знаю, что делаю... У меня есть крутая идея... И получится классный фильм... Мы это сделаем... Саша Русова... Это она... Она на своей тачке... Я на своей тачке... Так. Она сейчас пойдёт в магазин. Отлично. Я подожду... А потом надо сразу действовать. Надо брать быка за рога. Она тот, кто мне нужен. Она сделает фурор... Я режиссёр... Моё имя на экране... Все смотрят мой фильм... Это ли не круто. Сейчас она зайдёт в магазин. Потом выйдет. И тут как раз я... Я должен всё делать быстро, как заучил... Я актёр... Я сыграю любую роль. И Оскар будет мой...», – подумал он. Юрий выдохнул. Он, сидя в салоне автомобиля, прищурил глаза. Она сейчас походил на дикого питона, который висел на дереве в джунглях Амазонки.

Повеял лёгкий ветерок. Игрались яркие лучики. Александра, держась за руль, умело катилась на своём самокате. Тот работал ровно. И мотор тихо гудел, как обычно. Александра, бегло осмотревшись, поддала газа. Электросамокат живо покатился по пустырю. И ловко остановился возле каменной стенки магазина. Мотор затих. Фара погасла. Саша оставила свой болид. И живо пошла по площадке, весело размахивая наседкой. Она чутко глянула на бродячего пса Дракулу. Тот оживился. И нос потянул. Саша мило улыбнулась. Глаза засияли.

– Малыш... У меня пока ничего... Но погоди немного... Сейчас я угощу тебя булкой... Будь здесь... Никуда не уходи..., – произнесла Саша.

Пёс Дракула кивнул головой. Он чутко принюхался. И глаза округлились. Казалось, он уже представил, как поедает сочные сосиски.

Веял чуткий ветерок. Александра, оправив руками волосы, живо двинулась по ступенькам. И мигом прошла в продуктовый магазин «Калейдоскоп». Входные двери чуть скрипнули.

Небо синее и летнее выглядело мило. Плавно тянулись белые облака. Поддувал небольшой ветерок. Площадка возле магазина опустела. Воздух сотряс мотор автомобиля. Юрий Бузырь, сидя за рулём «копейки», резко выкрутил руль. И нажал на педаль газа. Из глушителя повалил тёмный дым. Жигули припарковалась прямо у скамейки. Пёс Дракула чуть отбежал в сторону. Он скверно глянул на странную жестянку. Юрий, не замечая пса, живо вылез из салона автомобиля. Он быстро открыл багажник. В камере не имелось ничего. Пол покрывало тонкое одеяло. Юрий взял в руку тряпочку и специальную жидкость. Он смочил плотную ткань. И тут же глянул на входную дверь магазина. На лестничной площадке появилась Александра. Она ловко заскакала по ступенькам. Глаза сияли. Волосы длинные и распущенные развивались по ветру. Юрий не терял лишних секунд. Он бегло осмотрелся. И тут же двинулся вперёд. Тряпку убрал в карман шорт. В руки взял фотокарточку и фломастер. И прямо уставился на лицо Саши.

– Александра Русова... Та самая... Это вы... Саша... Вы фигуристка... Вы наша русская ракета..., – навеселе сказал он.

Александра слегка смутилась. Глаза широко открыла. В них бурлили водопады Коста-Рики. Она заглотила слюнку. Но держалась уверенно. И смотрела на незнакомца вежливо.

– Да... Я... Саша Русова..., – ответила она.

– Саша... Как я рад тебя видеть... Ты номер один в фигурном катании. Давно хотел взять у тебя автограф... Можешь расписаться мне... Вот здесь... Я хочу твой автограф... Распишись... АААА, – сказал Юрий.

– Да... Давайте... Я распишусь...

– Отлично... Держи... Прямо посередине...

– Хиихииии... Ладно...

– Давай... Я подержу твою сумку...

– Это наседка... Я сама подержу..., – ответила Саша.

– Ну... Да... Я так и подумал...

Повеял чуткий ветерок. Александра, оправив волосы, взяла в руки фотокарточку. И слегка улыбнулась. Юрий протянул девушке фломастер. И сразу взялся за розовую тряпочку,

обработанную клофелином. Он, бегло осмотревшись, не стал колебаться. Он тут же плотно приставил ткань к лицу девушки. Она вздрогнула. И чуть попяtilась. Все жилы напрягла. Руками замахала, как могла. Авоська упала на ступеньки. Саша тяжело задышала. На багряном лице выказалась гримаса. Глаза округлились. Сейчас она походила на мышонка, которого кот держал за хвост. А тот всё же грезил побегом и спасением. Фотокарточка полетела по воздуху. Фломастер покотился по ступенькам. И Юрий тут же раздавил его ногой. И фотоснимок замаял, на котором красовался азиатский тигр. Юрий усилил хватку. Он крепко прижал руками влажную ткань к лицу Саши. И та надышалась. Глаза прищурила. В них появился дурман.

– ААААА... ААА... Пустите меня... Дурак... Я тебе врежу сейчас, – завопила Саша.

– Тихо ты дура... Мы будем снимать кино... Так надо, – произнёс он.

– АААААА... ААА... Мудило... Помогите мне... Помогите... АААА... ААА...

– Тихо Саша... Ты будешь актрисой...

– ААААААА... ААА...

Веял чуткий ветерок. Юрий крепко обнял свою поклонницу. Он дышал неровно. Лицо побагровело сильно. Он натужил все свои неразвитые жилы. И туго обхватил девушку за талию. Ткань прижал к лицу. Саша опустила руки. И перестала сопротивляться. Она уснула. И сейчас походила на мышонка, который служил доктору наук в лаборатории. Он имел скромный вид. Юрий, бегло осмотревшись, схватил девушку на руки. И тут же двинулся вперёд. Он дышал быстро. Юрий умело уложил пленницу в багажник «копейки». Замок закрыл. И тут же вернулся, чтобы взять авоську, где лежали продукты. Он бросил вещи салон. Сам уселся за руль. Мотор гулко загудел. Жигули взяла с букса. И тут же помчалась по пустынной дороге. Юрий крепко схватился за руль. Он бегло глянул в зеркала заднего вида. Там на горизонте отразился пёс Дракула. Он единственный был свидетелем жуткого похищения человека. Он потянул нос кверху. И остался ни с чем. В глазах читалось: *«Кажется, этот мужик полный козёл... Врезать бы ему...»*. Юрий, осмотревшись, широко улыбнулся. Сейчас он походил на весёлого пони, если такого можно представить. Глаза засияли.

– Хаахааааа... Саша Русова в моём багажнике автомобиля... Моя мечта сбывается. Та самая крошка... Хаахааааа... Фигуристка номер один... Всё получилось. И меня никто не видел... А если там есть видеокамера... Плевать. Я успею снять фильм. Так бы она не согласилась... Это точно. И денег у меня гонорары выписывать не хватит всем... Совсем не хватит... Вернее совсем, совсем... Я всё потратил на аппаратуру и декорации... Хаахааааа... Теперь дело за малым... Она здесь... И фильм состоится... Хаахааааа... Как я счастлив... Это будет настоящее искусство. Никакой фальши... Хаахааааа... Она здесь... Крошка Саша Русова... Мы с ней взорвём всё киноиндустрию... Хаахааааа..., – дико засмеялся Юрий.

Небо сияло тёплыми красками. Веял чуткий ветерок. Автомобиль «Жигули» резво поехал по дороге. Юрий крепко прижался к рулю. Он грезил большими и невероятными открытиями в кино. И, кажется, больше ничего его не волновало.

Глава вторая

В Подмоскowie резко сменилась погода. И небо накрыли томные облака. Заморосил дождь. Дали ширились. На окраине стояла «Жигули». Тонкая тропка в поле тянулась к небольшому туннелю. Там имелась дверь и стальной люк. Железная лестница углублялась под землю на несколько десятков метров. Коридор большой, сырой, широкий и сумрачный тянулся далеко. И где-то там виднелось лёгкое озарение. Гуляло призрачное эхо по томному лабиринту, который пролегал в заброшенной шахте. В небольшом помещении ярко сияла лампа над тёмным потолком. Она чуть раскачивалась на голом оранжевом проводе. Стены каменные имели влажный оттенок. Где-то рядом капали капли прямо в стеклянную банку. И подавали гулкий звук. На стальном столе лежала российская фигуристка Саша Русова. Её руки и ноги стягивали кожаные, широкие ремни. И те приносили редкое неудобство. Саша широко открыла глаза. И сразу глубоко вздохнула и выдохнула. И тут же чуть сморщила свой мышинный носик. Она ощутила запах прелого и сырого торфа, нафталина, палёного горючего. Она бегло осмотрелась. Яркая лампа томила. Стены тёмные сливались воедино. Саша заглотила слюнку. И резко напрягла и руки, и ноги. Все жилы ослабли. Она глубоко вздохнула. Она вновь сильно дёрнулась. Но ремни крепко держали её на ветеринарном столе. Мысли путались. *«Блин. Что это за место? Я ничего не помню... Блин... Я же пошла в магазин за хлебом... И купила его... А потом вышла из магазина... И тут на тебе. Какой – то тип такой слащавый в шляпе и очках. Его рожка мне сразу не понравилась... Он меня схватил. Вернее, он попросил дать ему автограф. Я согласилась. Мол, почему бы и не расписаться. А он мне прижал к лицу тряпку... Я задёргалась. А потом отключилась. Ничего не помню... Блин. Кто он такой? Где я нахожусь? Какое – то жуткое место. Блин тут сыро и прохладно... Что за фигня? Я ему морду набью. Если он меня не отпустит по-хорошему... Кто он такой вообще... Сукин сын... Блин. Мне ещё мама сказала, типа давай без приключений... Аха. Вот они приключения... Спасибо, мама... Удружила... Блин. Я не о том думаю. Мама тут не при чём. Я лежу на столе и не могу встать. Меня сковали ремнями. Вот же хрень... Что за debil? Я ему реально морду набью... Как же встать и освободиться. Не могу... Что ему надо? Блин...»*, – подумала Саша. Она глубоко вздохнула. И вновь крепко задёргала руками и ногами. Она ощутила силы в своих жилах. Но ремни крепко держали её на стальном столе. Волосы распущенные свисали чуть ли не до самого пола. Лицо побелело. Саша глубоко вздохнула. Она уставилась на яркую лампу, которая чуть раскачивалась. Глаза прищурила. И сейчас походила на котёнка, который нежился в коробке, куда ещё заглядывала мамочка. Саша вновь бегло осмотрелась. И заглотила слюнку. Волнения били через край.

В томном коридоре гуляло эхо. И тут слышались шаги. Они становились всё объёмнее и значимей. Александра напряглась. Она насторожилась. И вновь дёрнула руками. Но всё четко. В озарении лампы мелькнула тень. Она быстро исчезла. И вновь появилась. Дикий режиссёр Юрий Лукич Бузырь вышел из темноты. Он предстал перед Сашей во всей красе. И сейчас походил на истинного маньяка. На нём косо сидела телогрейка времён великого социализма. На порочном лице показалась лёгкая приторная ухмылка. И та не спадала. Глаза округлились. Он прямо уставился на лицо пленницы. Саша отвечала взаимностью. И не скрывала лёгкого смущения и злости.

– Кто вы такой? Что вам надо? Отпустите меня... А то хуже будет? – сказала Саша.

– Тихо крошка. Всё нормально. Я не псих...

– Кто вы такой? Меня будут искать... Вам мало не покажется...

– Знаю... Крошка. Не бойся меня... Просто так надо было... Ты здесь. Потому, что я режиссёр. Позволь представиться. Юрий Лукич Бузырь. Так меня зовут... А тебя я знаю как зовут... Так что приятно...

– Мне не приятно... Отпустите меня... Сейчас же... А то я закричу...

– Хаахаааааа...

– Ты что оглох... Отвяжи...

– Саша. Веди себя вежливо. Как и я. Сразу скажу как есть. Я режиссёр. И я задумал снять фильм. Даже есть название. Ты только послушай. Дикая шахта. Хаахааааа... Нравится...

– Вы полный псих... Отпустите меня...

– Тихо крошка. Я ещё не договорил. Так вот... Ты будешь главной героиней в моём фильме. Да детка. Ты. Именно ты... Когда я тебя увидел на льду. Как ты каталась, как прыгала. Я сразу понял, что мне нужна только ты. Но денег и студии у меня не имеется. Меня исключили в своё время эти жалкие неумёхи. Но они не знают на что способен Бузырь. Мой дед Лука. И папа Лука. Его тоже так звали. Он был профессиональным актёром. И знаешь, он мне сказал... Ты будешь великим режиссёром. Да... Так он мне сказал... А потом Его нашли в дешёвом кабаке. Он просто не смог выйти оттуда... Ладно... Что – то я уже не о том говорю... Так вот... Мы с тобой сделаем супер фильм. Смотри, задача у тебя Саша простая.

– Я не хочу никаких задач. Отпустите меня... Сейчас же...

– Закрой лучше свою пасть... Здесь я режиссёр. Я тебя отпущу. Но сначала я поставлю перед тобой задачу... Хаахааааа... Не пугайся. Мы в шахте. Да. Я везде установил освещение и камеры. Я буду снимать всё, что происходит. Ты просто должна бежать. В этом весь фильм. И первый эпизод я уже отснял... Пока ты ещё не включилась...

– Что?

– Тихо ты... Саша... Так вот... Ты должна бежать... Потому, что я пушу за тобой своих любимцев. Тебя будут преследовать Айвенго, Акай и Аксельбант. Это мои пушистые друзья. Ты же любишь собак... Хаахаааа... Так тебе для общей картины... Это питбуль Айвенго, бульдог Акай. И бультерьер Аксельбант. Ты их увидишь сама. Они просто души. Они тебя не тронут... Но ты должна бежать... Я тебе всё нормально объяснил...

– Я никуда не побегу...

– Побежишь, как миленькая... Побежишь... Когда увидишь моих псов... Это тебе не твой милашка Джек. Хаахааааа... И не твоя крошка Тина. И уже точно не душка Лана. Это просто гроза и молния. Но я им скажу, чтобы они не кусали тебя. Но ты сама понимаешь... Искусство требует жертв. Хаахаааа... Может, пару раз и схватят... Но несильно... Ты смелая девушка. И побольше эмоций... Это нравится всем... Хаахахаааа... Только представь себе... Наша картина... Вернее моя картина. А ты в главные роли. И у тебя Оскар в руках. Ты на сцене в бальном платье. Все тебе аплодируют. Все хотят тебя... Все... И я стоя весь такой красивый... Хаахааааа... Но сначала дело... Ты готова...

– Я не готова... Я не буду...

– Будешь... У тебя выбор не велик... Беги или не беги... Скажу прямо... Я не собираюсь тебя мучать... Я же не похож на психа... Хаахааааа... Я простой парень из Подмосковья... Я нормальный... Я просто хочу сделать классное кино... А не как у этих денежных мешков. У них ничего светлого. Ты видела их фильмы... Ну вот например... Какие там у них фильмы... Даже вспомнить не могу ни одного... Вот какие у них фильмы... Полная лажа. А мы сделаем супер фильм... Его будут смотреть все... И обзаведутся нам... Мы будем купаться во славе... В деньгах купаться будем... Тебя знают и ценят... Я отличный режиссёр. Что ещё нужно для успеха... У нас всё есть... Ты готова бежать...

– Я не побегу... Я дура что ли...

– Ты будешь душой... Если не побежишь... Сейчас я ослаблю ремни... Хотя погоди... Нужно сделать маленький эпизод... Типа. Я сексуальный маньяк. Я пришёл. А ты здесь... И я говорю... Давай поиграем детка... Даю тебе шанс выжить... Беги... И смеюсь дико... Точно... Давай... Пока ты на столе... Разыграем эту сценку... Просто сделай испуг. Как умеешь... Я буду снимать сам на видеокамеру... Ладно... Просто лежи и бойся... Тебе не надо ничего

говорить... А потом перейдём к главной сцене... Ты побежишь... Я пушу псов. Кстати, надо бы их с тобой познакомить... Верно... А то начнут буянить. Хаахаааа... Я покажу тебе их... Перед главной сценой... И тоже сниму на видеокамеру. Поставлю стойку... Ладно...

– Вы полный псих... Я не буду с вами сниматься..., – резко ответила Саша.

– Будешь... Детка... Оскар... Думай о нём... Хаахаааа...

– Вот же козёл... Он реальный шизик, – подумала Саша.

– Так... Значит, снимаем первую сцену... Я захожу в зал... И моя речь... Так. Самое главное, не растеряться. Слова не забыть... Да какие слова... Тут всё будет происходить на самом деле... Только ты и я Саша Русова... Хаахаааа... Всё по настоящему... А не как у этих наигранных залізанных мудил московских... У нас будет круче... Мы сразу взлетим как ракета... Ты и есть ракета Саша Русова... Хаахаааа... Приготовься... Как скажу... Мотор. Начали... Снимаем. Ладно..., – сказал Юрий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.